

П.П.Яковлев

Испания: образ кризиса и кризис образа

2010 г. имеет шанс войти в испанскую историю как год перелома, начала *второго демократического транзита*, главным содержанием которого станет преодоление последствий кризиса и проведение структурных реформ, нацеленных на складывание новых макроэкономических и социально-политических условий посткризисного развития. В ходе развертывания этого многогранного процесса неизбежно будут внесены коррективы в современный имидж страны, и произойдет формирование обновленного международного образа Испании.

СТРАНА, РАСКАЛЕННАЯ ДОКРАСНА (ЕЩЕ ОДНО ЖАРКОЕ ЛЕТО)

В климатическом отношении начало прошедшего лета по испанским меркам выдалось прохладным. Этого нельзя было сказать о политической обстановке, которая накалилась докрасна из-за тяжелого экономического положения и новых антикризисных мер, принятие которых началось еще в мае. Но уже в первой половине июля, как бы сопровождая накал политических страстей, в испанских городах стала подниматься и температура воздуха. Волна 40-градусной жары охватила почти половину национальной территории. В этих непростых условиях главные политические баталии развернулись вокруг предложенного правительством проекта реформы трудовых отношений.

Система трудовых отношений — болезненная тема для всех испанских правительств периода демократии. Начиная с 1984 г., власти провели пять реформ, главной задачей которых было создать условия для сокращения безработицы, в первой половине 1980-х годов превышавшей отметку в 20%. С этой целью была расширена практика временных трудовых договоров, что на определенном этапе позволило сделать рынок рабочей силы более гибким, но со временем превратилось в острую социальную проблему. Работавшие по найму разделились на **две категории**: постоянно и временно занятые. И если первые пользовались значительной социальной защитой, то вторые оказались в крайне невыгодном положении, по-

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2010, № 9.

скольку находились под перманентной угрозой увольнения. Разумеется, хозяева предприятий предпочитали нанимать работников на непостоянной основе, что привело к повышению доли временно занятых в общем числе работающих по найму (порядка 25%). Замечу, что в странах Европейского союза только в Польше этот показатель несколько выше — 26,5%, а в среднем составляет 13,5%¹.

Нетрудно догадаться, что при неблагоприятном изменении экономической ситуации именно временно занятые в массовом порядке могли лишиться (и лишались) рабочих мест, тогда как увольнение постоянных работников — в силу жестких норм социального законодательства — превращалось в сложную процедуру и обходилось предпринимателям крайне дорого. Тем самым сокращался простор для маневра: *зачастую увольнялись не те, кто не был нужен предприятию, а те, кого уволить было проще и дешевле*. В условиях кризиса эти и некоторые другие недостатки системы производственного найма (в частности, законодательные трудности с изменением продолжительности рабочего дня) дали о себе знать особенно отчетливо, поставив в повестку дня реформирование трудовых отношений.

Нужно сказать, что о необходимости провести очередную реформу говорили представители всех политических сил. Как писал Х.М.Аснар, реформа трудовых отношений должна покончить с тем положением, когда «испанский рынок рабочей силы при первых признаках экономических трудностей превращался в машину по производству безработных»². Но, признавая необходимость реформы, различные общественные силы по-разному понимали ее цели и задачи, что ставило перед правительством, заинтересованном в консенсусе, дополнительные сложности.

Предложенная PSOE в июне текущего года реформа включала ряд ключевых положений, практическая реализация которых призвана сделать трудовое законодательство несколько более гибким. В частности, предприниматели получали возможности изменять условия работы в зависимости от текущей экономической ситуации: регулировать систему оплаты, режим и продолжительность работы; корректировать производственные обязанности работников. Тем самым создавались альтернативы массовым увольнениям. Кроме того, реформа нацелена на сокращение доли временно занятых и предполагает ликвидацию различий в условиях найма между мужчинами и женщинами.

Являясь весьма сложным и местами не до конца ясным документом, проект реформы полностью не удовлетворил ни одну из заинтересованных сторон и вызвал волну критики, как со стороны профсоюзов, так и в среде предпринимателей. Это обстоятельство повлияло и на позиции политических партий. В результате декрет-закон о реформе трудовых отношений правящая партия буквально «протащила» через конгресс депутатов исключительно своими голосами. Ни одна другая политическая сила не поддерживала правительство. Положение спас тот факт, что оппозиция, критикуя предложение PSOE, не выдвинула никакой реальной и осмысленной альтернативы. Поэтому итоги голосования были следующие: «за» — 168 депутатов (почти все социалисты, за исключением одного воздержавшегося «диссидента», Антонио Гутьереса), «против» — 8 (левые и часть националистов), воздержались — 173 (представители остальных партий, включая РР, крупнейшего противника PSOE).

Главной проблемой для правительства стала негативная позиция крупнейших профсоюзных объединений Испании: Всеобщего союза трудящихся (Unión General de Trabajadores, UGT) и Рабочих комиссий (Comisiones Obreras, CC.OO). Недовольство профсоюзов новым трудовым законодательством привело к открытому конфликту с властью и угрозе первой за время правления Х.Л.Родригеса Сапатеро всеобщей забастовки. Напомню, что в постфранкистский период в Испании прошли пять всеобщих забастовок, причем четыре из них — в период правительства социалистов во главе с Фелипе Гонсалесом (в 1985, 1988, 1992 и 1995 гг.) и одна — при Х.М.Аснаре (2002 г.). Лидеры CC.OO и UGT еще в июне наметили дату всеобщей забастовки, которая состоялась 29 сентября текущего года, и стали к ней основательно готовиться, время от времени организуя отраслевые и региональные протестные выступления. Одно из них в конце июня буквально парализовало общественный транспорт Мадрида, вызвав недовольство столичных граждан и дав повод законодателям поставить вопрос о принятии специального «закона о забастовках». (Дополнительным аргументом в пользу принятия такого закона стал ощутимый рост числа забастовок в условиях кризиса: 751 в 2007 г., 810 в 2008 г. и 1001 в 2009 г.)³.

Страсти вокруг реформы трудового законодательства максимально подняли градус политического напряжения в испанском обществе и подтвердили тот факт, что страна вступила в период глубоких, сложных, но неизбежных и необходимых перемен. Как подчеркнул Х.Л. Родригес Сапатеро в послании к нации 14 июля 2010 г., «Испания переживает решающий момент, который определит ее ближайшее будущее и перспективы развития на десятилетия вперед»⁴.

«ПАКТ ТОЛЕДО» И НОВЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

В условиях кризиса специфические оттенки приобрели многие социальные проблемы. Характерный пример — иммиграция. В 2000—2008 гг. население Испании (главным образом благодаря иммигрантам) выросло с 40,5 до 46,1 млн жителей. За это время количество легально проживающих в стране иностранцев увеличилось с 0,9 до 5,2 млн человек, или с 2,3% до 11,3% населения⁵. Иммиграция стала важным пассионарным элементом, который повысил энергетику испанской нации. Но беспрецедентный наплыв пришельцев в «тучные годы» имел неоднозначные последствия. Он помог в решении одних вопросов (предотвратил сползание страны в «демографическую яму», обеспечил приток более дешевой рабочей силы), но создал дополнительные трудности, породил в отдельных слоях населения настроения ксенофобии и расизма.

Кризис внес свои коррективы в том смысле, что снизил в глазах мигрантов привлекательность испанского рынка труда. На фоне стремительного роста безработицы на Иберийском полуострове число желающих отправляться туда в поисках заработков заметно сократилось. По данным «Eurostat», из всех стран Евросоюза именно в Испании падение количества иммигрантов стало максимальным. Как следствие, если в 2008 г. испанское население выросло на 552 тыс. человек, то в 2009 г. — только на 161 тыс.⁶.

Резкое сокращение притока иммигрантов может вызвать далеко идущие социально-экономические последствия. Проблема в том, что Испания вхо-

дит в число западноевропейских стран с самым низким уровнем рождаемости (см. рисунок 1). И характерно, что это положение коренным образом не изменил и приток иммигрантов, хотя показатель рождаемости у женщин-иностранок несколько выше, чем у испанок — соответственно 1,69 и 1,33.

КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ НА ОДНУ ЖЕНЩИНУ (2008 г.)

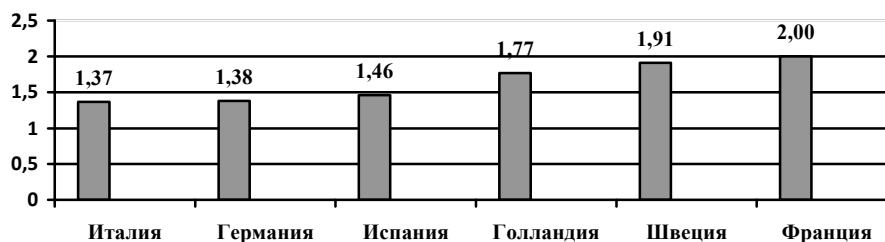

Рис. 1

Источник: Instituto Nacional de Estadística. — <http://www.ine.es/>

То обстоятельство, что развитие страны в последнее десятилетие в значительной степени стимулировалось иммиграционным фактором, ставит испанские власти перед следующим вызовом: какие компенсационные механизмы можно задействовать в нынешних условиях ощутимого сокращения притока иммигрантов? В данном случае особенно необходимо панорамное видение проблемы, умение находить нетривиальные решения и эффективные инструменты социально-экономической политики. А в ходе неизбежных структурных реформ важно не допустить размывания уже созданного макроэкономического фундамента.

Между тем демографическая ситуация становится все более сложной и меняется не в лучшую сторону. В 2009 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось число детей, родившихся в семьях резидентов, т.е., граждан, постоянно и на законных основаниях проживающих в Испании (см. таблицу 1). Это произошло впервые за десять лет. В результате несколько снизился прирост этой главной категории населения. Примечательно также, что на 10% уменьшилось число бракосочетаний⁷. Эксперты считают, что все это — также приметы кризиса и прямые следствия ухудшения материального положения большинства испанцев.

Какое воздействие возникающие демографические проблемы могут оказать на материальное положение испанских пенсионеров? Напомним, что нынешняя пенсионная система сложилась в результате реализации решений так называемого «Пакта Толедо» (Pacto de Toledo), принятого конгрессом депутатов 6 апреля 1995 г. при широком общественном консенсусе. Этот документ определил основные механизмы развития системы социального страхования и закрепил ее социально-демократическую направленность. Сильными сторонами пенсионной системы Испании стали ее универсальность (охват всех категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке) и прочный финансовый фундамент. В частности, в период

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ (тыс. резидентов)

Год	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1999	379	369	10
2000	397	358	39
2001	405	358	47
2002	418	366	52
2003	441	383	58
2004	453	370	83
2005	465	385	80
2006	481	369	112
2007	491	383	108
2008	519	384	135
2009	493	383	110

Источник: Expansión. Madrid, 23.06.2010, p. 36.

ускоренного экономического развития был создан многомиллиардный резервный фонд, средства из которого призваны обеспечивать бесперебойную выплату пенсий в кризисные годы. Лучшим доказательством эффективности «Пакта Толедо» стал очень существенный рост минимального размера пенсии, которую получает находящийся в браке гражданин в возрасте старше 65 лет: с 378 евро в 1996 г. до 725 евро в 2010 г.⁸.

Комментируя состояние дел в пенсионной системе, представители властей подчеркивают, что на текущий момент не существует угрозы неплатежей. «Это не проблема сегодняшнего дня, — подчеркивал председатель правительства, — но это проблема, которую мы должны решать сегодня». Как признавал Х.Л.Родригес Сапатеро, «нельзя закрывать глаза» на суровую действительность: если тенденция к падению количества прибывающих иммигрантов закрепится, то Испания буквально на глазах будет превращаться в страну пожилых людей. По оценкам специалистов, к 2040 г. почти треть населения будет старше 60 лет, а к 2050 г. один пенсионер будет приходиться на 1,7 работающего испанца (сейчас это соотношение составляет 1:2,5)⁹. Возможно ли будет сохранить современный уровень социального обеспечения в меняющихся демографических условиях? Ответ очевиден: без внесения серьезных корректив в законодательство пенсионная система в один прекрасный день не выдержит постоянно увеличивающейся нагрузки.

Действительно, статистика свидетельствует, что количество испанцев, выходящих на пенсию, стремительно выросло (см. рисунок 2), и это легло тяжелым дополнительным бременем на государственный бюджет. Как отмечалось, на июль 2010 г. общее количество пенсионеров достигло 8,7 млн, а средний размер пенсии составил 885 евро. Нетрудно подсчитать, что годовой объем прямых пенсионных выплат (не считая стоимости льгот пенсионерам) составляет почти 94 млрд евро, и эта уже сейчас астрономическая сумма неизбежно будет расти.

ЧИСЛО НОВЫХ ПЕНСИОНЕРОВ (тыс.)

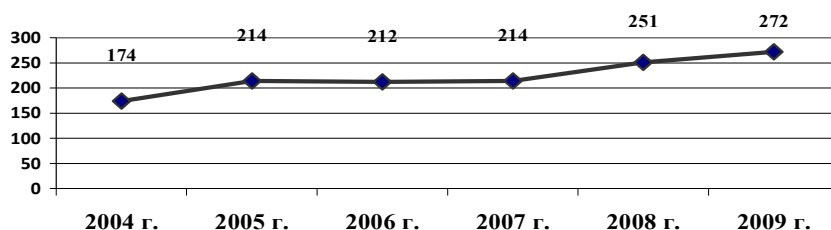

Рис. 2

Источник: ABC. Madrid, 23.06.2010

Таким образом, неизбежная перспектива дальнейшего прогрессирующего старения населения подталкивает правительство PSOE к изменению отдельных статей пенсионного законодательства. В первую очередь речь идет об увеличении официально установленного возраста выхода на пенсию — с 65 до 67 лет. Более того, все громче раздаются голоса (в том числе в стане оппозиции) в пользу большей гибкости на рынке труда. Например, Х.М.Аснар предлагает стимулировать тех работников, которые продолжают трудиться после достижения пенсионного возраста¹⁰. В то же время нет недостатка и в противниках таких предложений, в том числе среди профсоюзных деятелей. Поэтому пока сложно сказать, будет ли складываться общественный консенсус вокруг основных положений нового пенсионного законодательства, но, безусловно, это станет еще одной не слишком популярной, но необходимой реформой социалистов.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР В ЗОНЕ ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Выступая 14 июля в конгрессе депутатов в ходе обсуждения ежегодного послания о положении в стране, Х.Л.Родригес Сапатеро представил заявленные правительством структурные реформы в качестве «дорожной карты» стратегии PSOE по выводу страны из кризиса и выразил решимость интенсифицировать начавшийся процесс перемен. Наряду с изменениями в сфере трудовых отношений и социального обеспечения речь идет о реформировании финансового (банковского) сектора экономики.

Со стороны могло показаться, что он меньше других отраслей хозяйства нуждается в реформировании и модернизации. В самом деле, за десятилетия демократического развития местные финансовые учреждения чрезвычайно окрепли и «закачали» в хозяйственный организм страны необходимый объем ликвидности, обеспечив производством и потреблением качественными услугами международного уровня. Крупнейшие испанские банки вошли в число ведущих глобальных компаний. Особенности национальной финансовой системы стали: высокий уровень концентрации капитала; наличие значительного числа сберегательных касс, особенно активно работающих с малым и средним бизнесом; низкая доля (порядка 1,5%) участия

иностранный капитал; активная внешняя экспансия¹¹. Как уже отмечалось, в целом финансово-кредитная система Испании встретила мировой кризис сравнительно хорошо подготовленной, но и в данном случае возникли свои проблемы и трудности, в частности, имел место рост так называемых сомнительных или «токсичных» кредитов (см. таблицу 2), что и побудило правительство поставить вопрос о реформировании отрасли.

Т а б л и ц а 2

**СОМНИТЕЛЬНЫЕ КРЕДИТЫ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ
ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН В 2009 г.**

Страна	Млрд евро	Рост за год в %
Германия	212,6	50,0
Великобритания	155,1	44,8
Испания	96,8	28,4
Италия	59,0	40,1
Россия	22,1	118,7
Греция	20,3	62,4

Источник: Pricewaterhouse Coopers

Ключевым элементом реформы в финансовой области стало изменение закона о *сберегательных кассах*, традиционно играющих видную роль на денежном рынке страны. В чем отличие их от банков, и в каком направлении они будут меняться в свете уроков кризиса?

Прежде всего, испанские сберегательные кассы не являются акционерными обществами и в значительной степени контролируются местными властями (автономий и муниципалитетов), отдельные представители которых входят в советы директоров. Само по себе это делает функционирование сберкасс менее гибким и профессиональным, а также сильно зависящим от политической конъюнктуры. Например, не являясь полноценными частными компаниями, сберкассы не могут пополнять свой капитал выпуском акций и других ценных бумаг, а целиком зависят от вкладов населения. В условиях кризиса эти вклады, естественно, сократились, и сберкасс понесли ощутимые убытки, которые не могли компенсировать так, как это делали частные банки. Например, только в первой половине 2010 г. сберегательные кассы потеряли 19 млрд евро депозитов, что поставило некоторые из них на грань разорения¹².

Уязвимость сберкасс была продемонстрирована в ходе проведенной Европейским комитетом банковского надзора проверки («stress test») финансовых учреждений в странах Евросоюза. Если все затронутые этой процедурой банки успешно выдержали испытание, то состояние дел в пяти крупных сберегательных кассах оказалось неудовлетворительным. Данное обстоятельство, как отмечалось в документе Банка Испании, обусловило необходимость массовой помощи со стороны государства¹³. Одновременно эффекты кризиса и финансовые потери заставили большинство

сберкасс провести санацию и внести коррективы в свою деятельность. Так, две крупные сберегательные кассы «Caja Madrid» и «Bancaja» встали на путь объединения и фактического превращения в коммерческий банк, чьи акции будут котироваться на мадридской бирже. К этому начинанию решили присоединиться еще пять региональных сберкасс, с которыми инициаторы проекта уже создали так называемую «Систему институциональной защиты» (Sistema de Protección Institucional)¹⁴. Важным элементом названного процесса стала рационализация традиционно раздутых операционных структур и штатных расписаний сберкасс. Так, «Caja Madrid» в результате слияния с другими кредитными учреждениями закрыла 260 отделений и уволила свыше 2 тыс. сотрудников.

Таким образом, сама жизнь в жестких условиях кризиса подвела правительство к решению реформировать систему сберегательных касс и тем самым устранив своеобразный *дуализм* национального финансового сектора.

Институционально реформа финансового сектора началась в июне 2009 г., когда был создан Фонд организованной банковской реструктуризации (Fondo para la Reestructuración Ordenada Bancaria), и продлилась немногим более года. Проведенная реформа радикальным образом изменила условия функционирования сберкасс. Во-первых, их число сократилось с 45 до 18. Во-вторых, будут сосуществовать четыре типа сберкасс: 1) отдельные учреждения останутся в их нынешнем виде; 2) другие укрупнятся в результате слияний (*fusiones frías*), но сохраняют свой статус; 3) третьи также сохранятся как сберкасс, но передадут ведение финансовых операций контролируемому ими банку; 4) и последние будут приватизированы и преобразованы в фонды, а их операции перейдут независимым банковским структурам. Кроме того, будет резко ослаблена «политическая составляющая» деятельности сберкасс, минимизированы их структурные связи с местными властными органами, за счет чего возрастет влияние финансистов-профессионалов.

По существу, речь идет о своего рода «деполитизации» и «банкоризации» сберегательных касс, их превращении в «нормальные» коммерческие кредитные учреждения. В таком переходе авторы реформы в правительстве и Банке Испании усматривают возможность повышения эффективности всей национальной финансовой системы. По имеющимся оценкам, в результате проводимых изменений, корпоративных слияний и перемен технологического порядка эффективность финансового сектора должна возрасти на 30%¹⁵.

100 ИДЕЙ О ТОМ, КАК РЕОРГАНИЗОВАТЬ СТРАНУ

Если первые антикризисные меры правительства PSOE были призваны сократить «тормозной путь» испанской экономики и придать ей импульсы роста, то начатая программа структурных реформ преследует более амбициозную цель: сформировать новую макроэкономическую модель, отвечающую реалиям и вызовам XXI в.

Следует подчеркнуть, что правительственная стратегия структурных реформ не возникла на пустом месте, а стала продуктом «мозговых атак» различных «команд» профессиональных экономистов и ряда исследовательских центров и фондов, специализирующихся на проведении социально-экономических и политических исследований. Примером может служить инициатива большой группы экспертов, выступивших в апреле

2009 г. с так называемым «Манифестом 100» (Manifiesto de los Cien), в котором обосновывалась необходимость проведения реформы трудовых отношений и формулировалась ее концепция. Наиболее влиятельные «подписанты» этого документа неоднократно встречались с Х.Л.Родригесом Сапатеро, и есть основания полагать, что их воззрения оказали определенное воздействие на процесс формирования официальной философии реформирования испанской экономики. Хотя, как отмечают, наблюдатели, правительственный вариант реформ носит менее радикальный характер¹⁶.

Разноречивые оценки получил курс PSOE на сокращение государственных расходов и экономию бюджетных средств. Президент Института экономических исследований (Instituto de estudios económicos) Хосе Луис Фейто обратил внимание на необходимость того, чтобы такие решения не парализовали потенциал экономического восстановления и роста. По мнению ученого, этого можно добиться, посылая бизнесу ясные сигналы, побуждающие его к инвестициям и оживлению деловой активности. С его точки зрения, такие меры правительства, как повышение налогов снижают готовность предпринимателей к расширению производства и побуждают их к вывозу капитала из страны. Х.Л.Фейто рассматривает данное явление (особенно на фоне сокращения притока иностранных инвестиций) в качестве главной угрозы экономическому развитию. По его мнению, это — своего рода «забастовка инвесторов», которая может оказаться для Испании более губительной, чем даже забастовочные акции профсоюзов. Экономист призвал власти сбросить идеологические оковы с макроэкономических решений и не плестись в хвосте событий, теми или иными действиями отвечая на уже свершившиеся события, а сыграть на опережение — применить «шоковую терапию» и убедить рынок в способности правительства сформулировать четкие и стабильные правила игры¹⁷.

Тот факт, что испанской экономике необходима дополнительная инновационная прививка от относительной технологической отсталости послужил поводом для всестороннего анализа положения дел в **национальной сфере высоких технологий**. Специалисты отмечают, что, несмотря на предпринятые усилия, высокотехнологичный сектор обеспечивает менее 1% ВВП, что в три раза меньше среднеевропейского показателя. Следствием стало сравнительно медленное повышение производительности труда: за последние 20 лет ее рост был вдвое ниже, чем в Великобритании, Германии и Франции. В условиях кризиса положение может усугубиться. В 2009 г. инвестиции в НИР впервые с 1994 г. сократились на 2,4%. При этом наблюдалось падение капиталовложений частного сектора (на 8,8%), которое в значительной степени было компенсировано ростом государственных расходов на 5,4%¹⁸. Однако бюджетный секвестр 2010 г. неизбежно заденет и эту расходную статью.

Такие тревожные данные были оглашены на ежегодной ассамблее фонда «Cotec», на которой ее президент Хосе Анхель Санчес Асияин сформулировал программу развития инновационного процесса в Испании («декалог Асияина», как ее окрестила местная пресса). По его мнению, ключевыми факторами должны стать:

- повышение качества системы образования;
- создание в глазах общественности положительного образа предпринимателя-инноватора;

- формирование благоприятной законодательной среды, поощряющей инвестиции в сферу НИР;
- привлечение в страну иностранных ученых и специалистов;
- ориентация высшей школы на активное участие в деле повышения производительности труда;
- убеждение бизнес-сообщества в преимуществах развития реального сектора экономики по сравнению со спекулятивными финансовыми операциями;
- расширение финансирования НИР за счет более активного участия частных банков и сберегательных касс;
- помощь малым и средним предприятиям в продвижении их товаров и услуг на внешние рынки (интернационализация национального бизнеса);
- увеличение закупок инновационной продукции со стороны крупнейших частных и государственных предприятий;
- содействие малому и среднему бизнесу в развитии его инновационного потенциала.

Разбираясь с проблемами сегодняшнего дня, эксперты не отказывают себе в удовольствии заглянуть в будущее и с увлечением рисуют возможные сценарии развития ситуации. Профессор школы бизнеса Университета Наварры (IESE Business School) Хавьер Диас, обобщая имеющиеся мнения, предложил сразу три варианта будущего испанской экономики¹⁹. Первый сценарий («магическое восстановление») сводится к тому, что властям удастся добиться общественной поддержки и провести в жизнь необходимые структурные реформы. В этом случае, вероятность которого оценивается в 15—20%, экономический рост уже в 2011 г. может превысить 1,5%, и в последующие годы Испания будет развиваться быстрее основной группы стран—членов ЕС. Шансы этого оптимистического сценария могут увеличиться в случае смягчения внутривнутриполитических разногласий и формирования коалиционного правительства. Второй сценарий — вариант вялотекущего роста при торможении реформ. Он, по мнению ученого, наиболее вероятен (70—75%) и, по существу, совпадает с прогнозом МВФ, который предполагает минимальное увеличение ВВП Испании в 2011 г. (на 0,5%) и его ежегодный прирост до 2015 г. на уровне 2%. При таком варианте сохранится нынешний показатель безработицы, а страна в прогнозный период не избавится от имеющихся социально-экономических и финансовых проблем. Третий сценарий можно назвать «катастрофическим застоем». Причем, если первые два варианта возможны в относительно благоприятных международных условиях (мировая экономика окончательно преодолет кризис и выйдет на траекторию устойчивого роста), то «застойный сценарий» будет иметь место в случае новой глобальной рецессии. При этом раскладе, вероятность которого 5—10%, Испания окажется в отчаянном финансовом положении, будет вынуждена прибегнуть к реструктуризации государственного долга, а в политическом отношении возможно досрочное проведение всеобщих выборов.

В более оптимистическом духе выступил близкий к правительству Фонд «Идеас» (Fundación Ideas), который предложил свое видение перспектив развития испанской экономики в их наиболее благоприятном варианте. В этом смысле прогноз Фонда «Идеас» по стилистике близок к известному докладу «Россия XXI века: образ желаемого завтра» Института современного развития (ИНСОР). Главный тезис документа сводится к то-

му, что проводимые структурные реформы способны в исторически короткий период обеспечить модернизацию и изменить облик испанской экономики. Так, к 2020 г. предполагается повышение доли «новых» (передовых, инновационно и технологически насыщенных) отраслей в ВВП с 34 до 45%. Причем и «старые» секторы не будут стоять на месте, а должны существенным образом трансформироваться²⁰.

Разумеется, прогноз Фонда «Идеас» не может не импонировать представителям власти. Но проблема в том, что на пути к «светлому будущему» стоят немалые проблемы и препятствия, в том числе институционального характера. Одна из таких застарелых проблем — коррупция.

Испания относится к числу стран, зараженных коррупцией в сравнительно высокой степени. В списке коррумпированных государств, который регулярно готовит «Transperancy International», ее позиции хуже большинства членов ЕС (за исключением Италии). Нельзя сказать, что власти не борются с этим губительным общественным явлением, но порой такая борьба приобретает странные формы. Например, в апреле 2009 г. было торжественно объявлено, что в Кортесы направлен проект закона против отмывания денег, который предусматривал введение контроля над доходами и расходами испанских политиков и членов их семей. Прошел год, и из текста закона под нажимом самых разных инстанций удивительным образом выпало слово «испанских», и теперь под действие этой полезной законодательной инициативы подпадают только ... иностранные политики. Комментируя происшедшее, один из чиновников откровенно заметил: «Как же мы можем контролировать своих начальников!»²¹. Действительно, как?

В данном контексте вполне можно понять судью Мигеля Анхеля Торреса, имеющего значительный опыт ведения антикоррупционных дел в самых «горячих точках» Испании — в курортных зонах, где мздоимство чиновников особенно распространено. Он прямо заявил: «Государство проигрывает сражение с коррупцией»²². Видимо, этот фактор еще долго будет тормозить социально-экономическое и политическое развитие страны.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: НЕ ПРОБЛЕМА, А РЕШЕНИЕ (ВНЕШНЯЯ ПРОЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ)

В условиях глобализации многие ведущие испанские предприятия и банки уверенно перешагнули национальные границы и прочно закрепились на зарубежных товарных и финансовых рынках. Показательный факт: 51,7% совокупных продаж 35 крупнейших испанских компаний, чьи акции котируются на мадридской бирже (*Ibex 35*), реализуется за границей. При этом у отдельных предприятий и банков, включая такие символы национального бизнеса, как «Técnicas Reunidas» и «Santander», доля зарубежных продаж превышает 70%²³. Подчеркну, что стремление выйти на внешние рынки, помимо других факторов, подогревается более льготным налоговым обложением доходов, получаемых испанскими компаниями за рубежом. Эти нормы в свое время были введены в целях поощрения процесса интернационализации местного бизнеса, но в условиях кризиса и сокращения поступлений в бюджет был поднят вопрос о дополнительном налоговом обложении зарубежных операций испанских предприятий.

Для целого ряда испанских компаний и банков особое значение в условиях кризиса приобрела деятельность их филиалов в Латинской Америке. Объяснение простое: многие страны региона экономически устояли перед кризисными испытаниями и в целом ряде случаев показали положительную динамику хозяйственного развития. Их товарные и финансовые рынки не только не «сжались», как в США, Евросоюзе или России, но напротив — расширились. Как заявил видный государственный деятель и ученый, генеральный секретарь Иberoамериканского сообщества наций Энрике Иглесиас, в настоящее время «Латинская Америка — это не проблема мировой экономики, а часть ее решения»²⁴.

Х.Л.Родригес Сапатеро прислушивается к голосу Латинской Америки

В Испании эту новую аксиому понимают (и принимают) лучше и охотнее, чем во многих других европейских странах, и стремятся использовать растущий потенциал латиноамериканского региона для продвижения своих экономических и политических интересов на международной арене. Классический пример — крупнейший коммерческий банк Испании, группа «Santander». Уже сейчас его позиции в регионе чрезвычайно сильны. Речь идет о 5,8 тыс. отделений, 86 тыс. служащих и 37 млн клиентов. Стоимость региональных активов банка оценивается в 70 млрд долл., или 50% общих активов группы. На долю «Santander» приходится 9,4% всех депозитов банковских систем Латинской Америки и 11,6% совокупного кредитного портфеля. По данным Франсиско Лусона, возглавляющего операции банка в регионе, финансовый сектор латиноамериканских стран и в период кризиса продемонстрировал высокие показатели эффективности. Так, уровень прибыльности в среднем составил 15,7% по сравнению с 8,9% в развитых государствах²⁵. Это — сильнейший стимул для испанского бизнеса, понесшего серьезные потери на национальном рынке.

Разумеется, испанские предприятия не ограничивают свою внешнюю экспансию Латинской Америкой. Международная конкуренция, которая с каждым годом становится все более жесткой, заставляет испанцев действовать в глобальном масштабе. Например, группа испанских государственных и частных предприятий во главе с железнодорожной компанией «Renfe» образовали консорциум и вступили в бескомпромиссную конкурентную борьбу за получение заказа стоимостью 5 млрд евро на строительство скоростной железной дороги Мекка — Медина в Саудовской Аравии²⁶.

Важным рынком для испанских компаний остаются страны Евросоюза, в частности Франция. К началу 2010 г. прямые инвестиции 1500 испанских предприятий в этой стране превысили 17,7 млрд евро, причем значительная их часть — 21% — была направлена в такой инновационно насыщенный и стратегически важный сектор, как возобновляемые источники энергии²⁷.

Уже в течение ряда лет испанский бизнес ведет нелегкую конкурентную борьбу на рынке США. В последнее время на этом направлении удалось добиться значимых подвижек. В числе наиболее перспективных — проект строительства компанией «Abengoa» (один из лидеров в сфере возобновляемых источников энергии) крупнейшей в мире установки солнечной энергии мощностью 250 Мвт (этого достаточно, чтобы обеспечить электроэнергией 70 тыс. домохозяйств). Указанный объект будет воздвигнут в штате Аризона и должен вступить в строй в 2013 г. По заявлению президента Б.Обамы, его правительство предоставило испанской компании финансовые гарантии на сумму 1450 млн долл.²⁸.

Власти понимают, что дальнейшая международная экспансия испанского капитала должна опираться на эффективную и целенаправленную дипломатическую деятельность Мадрида. В этом смысле первая половина текущего года имела особый смысл, поскольку была периодом председательства Мадрида в Европейском союзе. Сразу подчеркну, что действия правительства социалистов во главе ЕС подверглись критике и внутри Испании, и за рубежом. Это и понятно. Первое полугодие 2010 г. стало временем суровых испытаний и трудных решений для стран—членов Евросоюза. Конечно, и тяжелое экономическое положение самой Испании (в частности, тот факт, что страна стала «частью финансовой проблемы сообщества») отнюдь не помогало ее дипломатии добиваться своих целей в политических органах ЕС. Тем не менее, стоит взглянуть на вещи непредвзято и по возможности объективно оценить итоги председательства Мадрида. Отмечу главные, на мой взгляд, результаты (как позитивные, так и негативные) испанского руководства:

- в указанный период произошло становление новых институтов Евросоюза, и Х.Л.Родригес Сапатеро сыграл немалую роль в том, что этот процесс прошел успешно, а вновь избранные политические лидеры ЕС (президент и министр иностранных дел) органично вписались в сложную бюрократическую систему Брюсселя;

- с подачи Мадрида Совет Европы одобрил «Стратегию 2020 г.», которая заменила собой «Лиссабонскую стратегию 1990 г.» (многие положения которой, к слову сказать, не были выполнены). Новый документ ориентирует ЕС на достижение значимых показателей в таких ключевых отраслях, как обеспечение высокой занятости, поощрение инноваций (по существу, планируется совершить подлинный инновационный рывок, подняв расходы на НИР до 3% ВВП), снижение на 20% вредных выбросов в атмосферу, развитие альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий, повышение образовательного уровня населения и сокращение количества бедных на 20 млн человек;

- 22 июня в Мадриде было достигнуто соглашение о формировании дипломатического корпуса ЕС (порядка 6 тыс. человек), который приступит к работе 1 декабря текущего года;

— по односторонней инициативе Б.Обамы был отменен саммит США — Евросоюз. Это рассматривается в качестве главной дипломатической неудачи Х.Л.Родригеса Сапатеро, поскольку на какое-то время в подвешенном состоянии оказались новые ориентиры трансатлантического партнерства;

— не состоялась встреча в верхах в рамках Союза для Средиземноморья (Unión por el Mediterráneo, UPM), которая планировалась на июнь месяц в Барселоне. Это стало новым свидетельством сложностей, возникших у Мадрида в связи с тем, что Париж, став в 2008 г. инициатором создания UPM, перехватил политическую инициативу по продвижению интересов Евросоюза в средиземноморском регионе²⁹;

— были предприняты шаги (удачные и неудачные) по дальнейшему расширению ЕС. Так, начались переговоры о вступлении в союз Исландии, и были сняты возражения Словении, блокировавшие присоединение к Евросоюзу Хорватии. В то же время не удалось продвинуться вперед в вопросе о присоединении к ЕС Турции, за что активно выступает Мадрид, рассматривая Анкару в качестве своего важного и выгодного партнера;

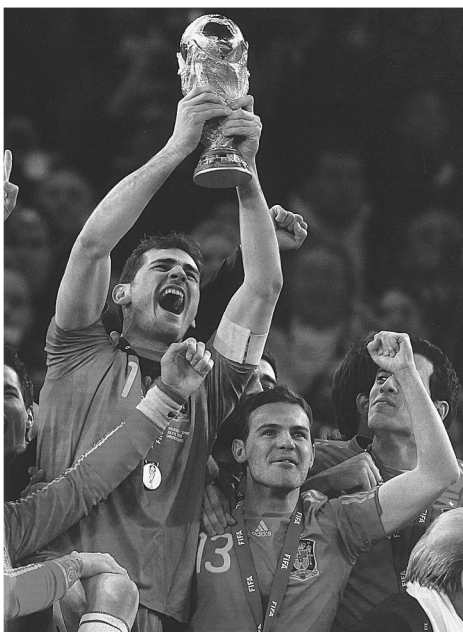
— не удалось (вопреки усилиям Испании) отменить визовый режим в отношениях стран Евросоюза с Россией.

Таким образом, результаты испанского председательства в Евросоюзе трудно оценить однозначно. Но в одном Мадрид остался верен себе: он подтвердил заинтересованность в политическом и экономическом сближении Евросоюза с отдельными государствами и региональными объединениями Латинской Америки. Являясь председателем ЕС, Испания приложила серьезные усилия для того, чтобы обеспечить продвижение вперед в европейско-латиноамериканских отношениях.

В частности, определенные надежды были связаны с проведением в Мадриде в мае этого года саммита Евросоюз — страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Благодаря усилиям с обеих сторон на встрече были подписаны соглашения об ассоциации и свободной торговле ЕС с государствами Центральной Америки, а также с Колумбией и Перу. Однако наличие объективных трудностей и противоречий не позволило испанской дипломатии добиться прорыва на ключевом направлении — заключении договора о свободной торговле между Евросоюзом и важнейшей латиноамериканской субрегиональной группировкой Mercosur. Хотя следует признать, по итогам саммита переговоры ЕС — Mercosur были разблокированы, и появилась надежда (хотя и слабая) на их конструктивное продолжение. Обе стороны понимают, что динамичный экономический рост Аргентины и Бразилии, их агрессивная внешнеторговая стратегия превращают эти южноамериканские страны в сильных соперников европейских государств. В таких условиях трудно ожидать быстрого открытия рынков ЕС для высоко конкурентной аргентинской и бразильской продукции. В то же время в Брюсселе отдают себе отчет в том, что отсутствие соглашения о свободной торговле ограничивает возможности европейских компаний на ключевых латиноамериканских рынках. Вот такие экономические головоломки.

СБОРНАЯ ПО ФУТБОЛУ — МЕТАФОРА НАЦИИ

Означает ли нынешнее кризисное состояние, что Испании не удастся в обозримом будущем восстановить положительный имидж успешной стра-

Капитан сборной Икер Касильяс с кубком мира

ны, способной эффективно отвечать на возникающие вызовы? Или синергетические усилия власти и общества способны обеспечить успех второго демократического транзита и сплотить нацию в процессе структурных реформ? Смогут ли испанцы должным образом мобилизоваться для реализации нового этапа модернизации?

Разумеется, это — задачи крайней сложности. Но в распоряжении испанской нации имеются значительные социально-экономические, политические и имиджевые ресурсы, умелое использование которых способно в исторически приемлемые сроки изменить положение в лучшую сторону и обеспечить модернизационный прорыв. Ощущение этого стало питательной средой того беспрецедентного интереса, с которым вся страна, буквально вибрируя, следила за выступлением национальной

сборной на чемпионате мира по футболу в Южной Африке. Ее с трудом вырванная победа явилась мощным источником оптимизма, а сама команда стала как бы метафорой испанской нации, объединившейся с единой для всех задачей — победить. Неслучайно Х.Л.Родригес Сапатеро, принимая чемпионов мира, заявил: «Это была победа 23 игроков сборной, но за ними в едином порыве стояли все испанцы. И так же, как мы выиграли этот чемпионат, мы вновь поднимем международный имидж Испании на должную высоту»³⁰.

Подводя итог и размышляя о перспективах развития испанского государства, подчеркну следующее. Будущее страны и нации во многом зависит от того их образа, который в результате коллективных общественных действий создается в настоящем. Тем самым будущее не приходит само по себе, оно — результат целенаправленных объединенных усилий и, частично, деловой удачи и счастливых политических импровизаций.

Сегодня международный имидж испанского государства ощутимо пострадал из-за тяжелых последствий кризиса и далеко не всегда своевременных и взвешенных решений власти, порой граничивших со стратегическими просчетами. Из страны, привлекавшей всеобщие симпатии и получавшей высокие оценки за бесспорные социально-экономические достижения, Испания в одночасье превратилась в еще одного «больного человека» Европы, обремененного многочисленными проблемами, выход из которых не всегда ясен и всегда непрост.

Главный урок понятен: в годы экономического процветания назревшие реформы сплошь и рядом тормозились, необходимые меры не принимались или подменялись полумерами, а неотложные решения откладывались в долгий ящик. Теперь в срочном порядке и в неблагоприятных условиях приходится заниматься тем, что нужно было делать раньше. Ситуация зна-

комая россиянам до слез. Наверное, перефразируя классика, можно сказать: каждая успешная страна успешна по-своему, а все неуспешные поразительно похожи друг на друга. По большому счету, «неудачникам» приходится решать одни и те же проблемы: модернизация и диверсификация экономики, перевод ее на инновационные рельсы, развитие науки и технологий, дебиюрократизация общественной жизни, искоренение коррупции. Как по команде, и испанские, и российские руководители стали произносить заклинания на эти очевидные темы, которые совсем недавно почему-то были им не очевидны. Теперь главная задача — перейти от заклинаний и призывов к конкретным и продуманным политическим и экономическим действиям. Первые шаги сделаны, а результаты не замедлят сказаться, став жестким критерием истинности тех решений, которые принимаются и проводятся в жизнь. Ключевой вопрос: образ какого будущего создается сегодня?

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Cinco Días. Madrid, 4.08.2010.
- ² J. M. A z n a r. España puede salir de la crisis. Barcelona, 2009, p. 176.
- ³ El Mundo/Mercados. Madrid, 4.07.2010.
- ⁴ Discurso del Presidente del Gobierno en el Debate sobre el Estado de la Nación. — <http://www.la-moncloa.es/>
- ⁵ Instituto Nacional de Estadística. — <http://www.ine.es/>
- ⁶ Eurostat. — <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
- ⁷ Cinco Días, 23.06.2010.
- ⁸ Intervención del Ministro de Trabajo e Inmigración Sr. Celestino Corbacho Chaves. Madrid, 22 de junio de 2010. — <http://www.imsersomayores.csic.es/>
- ⁹ Discurso del Presidente del Gobierno en el Debate sobre el Estado de la Nación. — <http://www.la-moncloa.es/>
- ¹⁰ J.M.A z n a r. Op. Cit., p. 179.
- ¹¹ J.M.R o l d á n. The Spanish banking sector: Outlook and perspectives. London, 27th and 28th May 2010. — www.bde.es/
- ¹² El País. Madrid, 1.07.2010.
- ¹³ Banco de España. Las pruebas de resistencia de la UE confirman la solidez del sector bancario español. — <http://www.bde.es/>
- ¹⁴ El Mundo/Mercados, 4.07.2010.
- ¹⁵ Expansión. Madrid, 9.07.2010.
- ¹⁶ M.C a p i l l a. Los Cien de ZP. — El Siglo. Madrid, 12-18 de julio de 2010, N 889, p. 10—15.
- ¹⁷ J.L.F e i t o. La restricción de financiación exterior y la política económica. — ABC, 10.07.2010.
- ¹⁸ Cinco Días, 23.06.2010.
- ¹⁹ J.D í a z. Tres escenarios para España. — El Mundo/Mercados, 4.07.2010
- ²⁰ Ideas para una nueva economía. Hacia una España más sostenible en 2025. — www.fundacionideas.es
- ²¹ El País, 4.07.2010.
- ²² Ibid., 14.07.2010.
- ²³ ABC. Madrid, 3.07.2010.
- ²⁴ Cinco Días, 6.07.2010.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Ibidem.
- ²⁷ Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. — <https://mityc.gob.es>
- ²⁸ Cinco Días, 5.07.2010.
- ²⁹ Подробнее см.: П.П. Я к о в л е в. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., 2009, с. 60, 61.
- ³⁰ Palabras del Presidente del Gobierno en el encuentro con la selección española de fútbol, ganadora de la Copa del Mundo de Fútbol. — <http://www.la-moncloa.es/>